

Марджори Лэнгдон

Уныние. Когда
кончится война

18+

Марджори Лэнгдон

Уныние. Когда кончится война

«Автор»

2026

Лэнгдон М.

Уныние. Когда кончится война / М. Лэнгдон — «Автор», 2026

СЕМЬ ГРЕХОВ, СЕМЬ СУДЕБ, ОДИН МИР
Говорят, уныние — лучший из смертных грехов, потому что он не дает совершать шесть других. Я могла бы с этим поспорить. Когда умер мой муж, я не хотела ни есть, ни дышать, ни существовать. Но всего одна судьбоносная встреча зародила во мне крохотную искру надежды, которая привела меня в мир, полный войны и насилия. Удастся ли мне найти своего любимого прежде, чем уныние поглотит меня окончательно? Никто ни даст ответа на этот вопрос — ни боги, ни я, ни наша новорожденная дочь.

© Лэнгдон М., 2026

© Автор, 2026

Марджори Лэнгдон

Уныние. Когда кончится война

Предупреждение: война, смерть второстепенных героев, серая мораль, депрессия главной героини, попытка изнасилования, неоднозначный конец

– Он погиб как герой, – произнес сослуживец мужа и мой мир рухнул.

Мы с Лешей познакомились в сети и впервые встретились на свидании одним жарким летом. Он пришел со сломанной ногой и читал нескладные стихи, сидя рядом со мной на лавочке.

Солнцу напекло голову, я вся вспотела и мечтала только о бутылке холодной воды. Парень рядом казался мне невероятным придурком, который не додумался пригласить даму в место, где есть кондиционер. Я уже решила сказать, что мы не подходим друг другу... А потом откуда-то сверху нас благословил голубь, одновременно испачкав и мое, и его плечо.

Пока я, чертыхаясь, рылась в сумке в поисках влажной салфетки, Леша вынул из кармана белый кружевной платок и протянул мне. Я посмотрела на его суровое лицо, потом на запачканное плечо и наконец – на кружевной платок. Он весь покраснел и смущенно буркнул: "Мама". Мне вдруг стало так весело, что я забыла про жару, нескладные стихи и этого дурацкого голубя. Мы посмотрели друг другу в глаза и рассмеялись от нелепости ситуации.

Я хохотала так сильно, что у меня закололо в боку. После этого я решила дать ему еще один шанс.

Мы встречались год, а затем поженились. Решение создать полноценную семью, с уютным гнездышком и маленьким птенчиком, которого будем защищать от всех жизненных невзгод, родилось просто и непринужденно. Мы расписались во второе жаркое лето нашего знакомства.

Я работала и одновременно заканчивала магистратуру, домой приходила поздно, но всегда с удовольствием.

Леша не был самым романтичным или обходительным мужчиной на свете. Он часто заикливался на незначительных деталях и, обиравшись, мог часами не разговаривать ни с кем. Однако в итоге мы всегда мирились, потому что на всем белом свете у нас не было людей роднее друг друга.

Ни фонтана страсти в глазах, ни копошащихся в животе бабочек, просто тихая и спокойная семейная жизнь – это ли не счастье?

Спустя полтора года после свадьбы мне приснился кошмар: огонь пожирал наш город, знакомые с детства высотки складывались пополам, словно карточные домики, а я нигде не могла найти мужа. На следующий день объявили мобилизацию и Леша вызвался добровольцем. У него был настоящий дар: его навыки вождения распространялись не только на легковые автомобили, грузовики, трамваи и троллейбусы, но и на военную технику. Если в машине был руль, мой супруг мог ее водить, даже если у этого драндулета не хватало запчастей.

Он обрил голову и ушел, не оглянувшись. Вернуться не обещал, говоря, что это плохая примета.

Каждый день тянулся, словно проклятый. Я с головой ушла в работу и учебу, забывая про сон и еду до такой степени, что однажды упала в обморок.

Это стало причиной для прохождения диспансеризации. Тогда и выяснилось, что я уже больше месяца как беременна.

До мобилизации это стало бы для меня долгожданным событием, но, когда момент настал, мужа не было рядом и я не знала, что чувствовать. С трудом дозвонившись до него

на фронт, я рассказала Леше новость. Счастье в его глазах заставило меня улыбаться в ответ. Сомнениям больше не было места в моей душе, и я принялась глотать жизнь с новой силой.

Пеленки-коляски-кроватьки-подгузники – каждая новая покупка напоминала о скором прибавлении в семье. Я могла часами поглаживать живот и с нетерпением ждать счастливого часа, когда нас станет трое. Ничто больше в этом мире не имело значения. Мы даже договорились не делать узи, будучи уверенными, что пол ребенка не важен. Кто бы не родился, мы будем любить его просто потому, что он появился в нашей жизни.

Срок приближался, я продолжала витать в облаках, представляя, как изменится наша семейная жизнь... А потом короткий звонок заморозил мое сердце навсегда.

– Может, это ошибка? – спросила я мертвым голосом. – Может, это не он?

Не могли же небеса быть настолько безжалостными к нам? На ум сразу же пришло несколько случаев, когда человека объявляли мертвым, потому что найденное тело невозможно было опознать.

– Мне жаль.

И мой мир рухнул окончательно.

Первый месяц после моего личного Армагеддона я провела как во сне.

Не помню, что ела, как спала, умывалась ли и чистила зубы по утрам. Перед глазами постоянно стоял лакированный гроб из черного дерева, который работники похоронного бюро медленно опускают в размокшую от дождя могилу.

На второй месяц ко мне стала приходить свекровь. Она прибирала квартиру, заставляла меня есть и выходить на улицу. Ее сын погиб, но она все еще надеялась понянчить внука. Однако любые ее слова я слышала так плохо, словно мои уши были набиты ватой. Да я и не хотела ее слушать. С тех пор как Леша ушел, в этой жизни у меня не осталось желаний. Я больше не хотела общаться с кем-либо, видеть солнечный свет, вставать с постели, дышать.

– Тамара Петровна говорит, что у тебя глубокая депрессия, – произнесла однажды свекровь. – Вставай, будем ее изгонять!

Я посмотрела на нее усталым взглядом, но спорить не было сил. Поэтому я позволила одеть себя и увезти в какую-то деревню.

Тамарой Петровной оказалась немолодая женщина с пестрым платком на голове и множеством колец на пальцах. Она постоянно суетилась и выглядела как очередная участница «Битвы экстрасенсов». В ее доме пахло пылью и свежей выпечкой, которой свекровь тут же попыталась меня накормить. Меня затошнило.

– Это ребенок чувствует, что матери плохо, вот и капризничает, – всезнающим тоном произнесла деревенская ведунья. – Катерина, выйдете, мне с Яночкой нужно поговорить наедине.

Свекровь беспрекословно последовала ее приказу, а мне была предложена чашка травяного чая. Я отхлебнула, про себя отмечая, что совершенно не чувствую вкуса.

– Вот что, милочка, – сказала Тамара Петровна, пододвигая ко мне вазочку с печеньем. – Реальность такова, что мужчины обычно умирают чаще женщин. От болезней, алкоголизма, наркомании... Или их убивают, иногда на войне, а иногда и просто где-нибудь в подворотне.

Смерть близкого – это всегда трагедия. То, что следует за этим: отпевание, ночные бдения, похороны, поминки – это ритуалы, которые нужны живым, чтобы проститься с усопшими и отпустить их. Но вылечить может только время... Которого у тебя нет.

Ты слишком глубоко погрузилась в свое горе и это не твоя вина, Яночка. Однако до родов остался всего месяц. Ты должна подумать о ребенке. В конце концов он – ваше с Алексеем наследие. Отпусти мужа, милая, и живи дальше. Если не ради себя, то хотя бы ради вашей доченьки.

Я сначала не поняла, почему щеки вдруг стали мокрыми. Провела по лицу рукой, на пальцах осталась прозрачная влага. В избе не было жарко, так что вспотеть я не могла.

Это были мои слезы.

У меня внутри словно прорвало плотину, которая сдерживала самые худшие и горькие эмоции. В груди все сжалось в комок. Я выла и рыдала, пряча лицо в ладонях, зарываясь руками в волосы и задыхаясь от слизи в носу.

Мне было невыносимо больно представлять, что я никогда больше не увижусь с человеком, который стал для меня целым миром. Я чувствовала себя ужасно, комок в груди трепыхался, мне невыносимо хотелось избавиться от него. Но я не могла.

Это горе уже стало частью меня.

– Не хочу, – произнесла я, шмыгая носом, когда слишком устала, чтобы плакать. – Леша был самым лучшим из людей, которых я встречала в этой жизни. Я... не хочу с ним расставаться. Проще умереть...

Тамара Петровна утешающе погладила меня по руке.

– Смерть тем и страшна, милочка. Мы остаемся здесь, а они уже там. И встретиться вновь очень сложно.

– Но ведь можно? Если я умру...

– То все равно не получится. Ты, наверное, сейчас подумала, что он в Раю, а ты в Ад за самоубийство попадешь? Нет, все гораздо сложнее, Яночка.

Помнишь про закон сохранения энергии? Если бы все попадали в одно или во второе место, то душ бы уже существовало великое множество. А душа – материя тонкая, но великая. Ни одна Вселенная не выдержит такого количества.

Звучало логично.

– Неужели?

– Да. Как только он умер, то уже переродился в другом месте. В нашем мире или в другом – как тут узнаешь?

– Но вы сказали, что есть способ встретиться, хоть это и сложно.

Тамара Петровна посмотрела на меня своими черными глазами, и мне вдруг показалось, что ей очень много лет, почти столько же, сколько египетским пирамидам.

– Один есть, – она кивнула. – Но ради этого придется слишком многим пожертвовать.

– Я готова! Все, что угодно, если это поможет мне встретиться с ним!

– Тебе придется отбросить всю твою прежнюю жизнь и уйти туда, где есть его душа...

– Я согласна!

– Это может быть его воплощение до встречи с тобой или после. Тут не угадаешь.

– Мне все равно!

– У тебя больше не будет той спокойной и комфортной жизни, которая есть у тебя сейчас. Возможно, ты даже окажешься в опасности.

– Не имеет значения. Даже если умру, только увидев его, умру счастливой.

– Вы будете находиться в одном времени и пространстве, но мир большой. Я не могу гарантировать, что вы действительно встретитесь. А если и встретитесь, то можете просто не узнать друг друга. Возможен, он будет влюблен в другую или даже женат.

– Прекратите меня отговаривать и просто скажите, что нужно сделать!

– Что ж, помни – ты сама этого хотела.

И она поведала мне, как, используя нашу брачную связь, можно последовать за супругом в другой мир. Появившаяся надежда окрылила меня настолько, что о нашем ребенке я и не подумала.

Странно то, что не подумала о нем и Тамара Петровна.

Ритуал, о котором мне рассказала Тамара Петровна, на словах был простым, однако вещи, требуемые для него, достать оказалось сложно.

Толстые белые свечи у меня уже были. Мы с Лешой жили за городом, где часто отключали электричество. Так что они нам были нужны не только для романтического ужина, но и как банальный источник света.

С травами, которые требовалось поджечь, оказалось сложнее. Их было более тридцати видов. Часть из них я купила на центральном рынке в лавке людей, увлекающихся натурпродуктами, часть приобрела, бросив клочок в соцсетях.

Большую бронзовую тарелку, на которой нужно сжечь эти травы, и зеркало в полный рост я нашла на Авито.

"Дорогой сердцу вещь, которая символизирует твою связь с этим миром", стала серебряная подвеска с янтарем, доставшаяся мне от матери. Она рано ушла из жизни и осталась в моей памяти как добрый и отзывчивый человек, единственный, кроме Лешы, который действительно меня любил.

Обручальное кольцо с тех пор, как впервые надела его, я снимала только для того, чтобы почистить.

Основной проблемой стала частичка умершего, вслед за которым я хочу отправиться. Еще до похорон я пыталась отрезать прядь Лешиних волос, чтобы хранить в подаренном им медальоне. Свекровь застала меня с ножницами в руках и отругала. Тогда не было сил спорить и я отступила. И вот сейчас это аукнулось мне большой проблемой.

Невозможно было сделать это днем. Кто-нибудь обязательно заметил и я бы попала под следствие как единственная в мире беременная расхитительница могил.

Поэтому одной прохладной весенней ночью я взяла лопату, фонарик и вышла из дома. По-хорошему еще бы нужен был лом, но я бы просто физически не смогла его дотащить.

Кладбище находилось недалеко, однако на полпути у меня заломило поясницу и заболели колени. Найдя бетонный блок на обочине дороги, я присела, чтобы отдохнуть.

Подняла голову и впервые за несколько месяцев увидела звездное небо. Раньше мы с Лешей, когда еще только переехали за город, часто любовались им, лежа на деревянном помосте во дворе.

Я уже и забыла, как красиво оно выглядит.

Надежда, подаренная мне Тамарой Петровной, что-то зажгла в моей душе. Впервые за долгое время я была готова не только действовать, но и совершать поступки, которые прежде привели бы меня в ужас.

Путеводный свет вел меня вперед, и больше ничего не имело значения.

Я встала и, волоча конец лопаты по земле, побрела по направлению к кладбищу.

В сторожке, несмотря на поздний час, горел свет. Пришлось сделать крюк, чтобы обойти ее стороной.

Заныли опухшие лодыжки. Лопата и фонарик словно стали весить в два раза больше. Лунный свет перестал казаться таким уж приветливым и красивым. Однако, сжав зубы, я продолжила искать в темноте нужную могилу.

Гранит для окантовки и огромный кованный крест выбрала Лешина мать. Если бы это сделала я, памятник был бы выполнен из белого мрамора – такого же светлого, как и душа моего мужа.

Я положила фонарь на поминальный столик и вонзила лопату в рыхлую землю. Сверху упала первая капля дождя. Спустя пару минут она обернулась настоящим ливнем.

Было холодно, страшно и больно. Ужасно мешал мой большой живот. На руках очень быстро появились мозоли. Хотелось есть, пить и в туалет. Однако в голове не было ни единой мысли. Словно одержимая, я продолжала копать.

Я пыталась открыть крышку кончиком клинка лопаты. Однако угол наклона был неудобным, мои руки несколько раз соскальзывали с черенка и я падала прямо на гроб.

Ребенок начал толкаться – внизу живота заболело. Но мне было все равно, я продолжала свое грязное дело.

Наконец, поняв, что проще разломать крышку, я стала долбить лопатой в той стороне, где должна была находиться голова покойного. В начале весны были сильные дожди, поэтому гроб слегка подгнил, что в итоге и помогло мне. Проломив деревянный слой, я бросила лопату, опустилась на колени и стала убирать щепки и тканевую обивку голыми руками.

Вскоре показалась часть лица моего возлюбленного... А потом меня настигла ужасающая вонь гниющего трупа. С трудом я обернулась в сторону, где лежали его ноги, и выблевала все, что свекрови удалось скормить мне за ужином. Стало немного легче.

Я вернулась к его лицу. Мне ужасно хотелось зажмуриться и никогда не видеть этого, запомнить мужа таким, каким я видела его последний раз во время видеозвонка. Молодым, красивым и обаятельным. Бесконечно добрым, веселым и энергичным. Однако вид гниющей головы, с провалившимся носом и глазами, с личинками, объедавшими оставшуюся плоть, сопровождаемый непередаваемым трупным амбре, навсегда врезался в мою память.

Это не мой возлюбленный! Я отказываюсь в это верить! Разве мог этот гниющий кусок дерьма быть всем, что от него осталось? Нет, я верну его! Обязательно верну...

Я поспешила закончить начатое.

Так как при себе у меня не было ни ножниц, ни перчаток, я решила действовать голыми руками. Слизкая прядь непонятного цвета поддалась легко, будто и никогда не была прикреплена к его голове.

Взяв на всякий случай еще одну, я положила обе в карман куртки и поспешила выбраться из раскопанной могилы.

Лопату оставила там, взяв только фонарик. Больше она не понадобится. Теперь у меня есть все, что нужно! До утра оставалось пара часов, ритуал требуется проводить на рассвете. Я должна поторопиться!

Если все сложится удачно, уже сегодня я смогу дышать одним воздухом со своим возлюбленным...

Оглядываясь назад, я понимаю, что мне очень везло в то время.

Я попала в другой мир беременной, простуженной после долгого нахождения под ливнем, едва держащаяся на ногах из-за сильной лихорадки. Меня могло занести в безлюдную местность или деревню, закрытую от внешнего общества, а может и вовсе на планету, где живут только гигантские насекомые, и мой Леша переродился бы одним из них. Однако, вопреки всему, очутилась я посреди оживленного человеческого города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.